

Макарова Ирина Александровна,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры финансового права
Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики» - Санкт-Петербург

Проблемы рассмотрения гражданского иска в уголовном процессе

Гражданский иск в уголовном процессе – особенный институт, поскольку в нем соединены в единое целое уголовно-процессуальные и гражданско-процессуальные правоотношения. При этом гражданский иск является основным способом защиты нарушенных преступлением имущественных прав пострадавшего.

Уголовно-процессуальный кодекс РФ 2001 г. традиционно, вслед за Уставом уголовного судопроизводства 1864 г. и УПК РСФСР (1923 и 1960 гг.), предусмотрел возможность рассмотрения в рамках производства по уголовному делу гражданского иска о возмещении (компенсации) вреда, причиненного преступлением¹. В соответствии со ст. 44 УПК РФ лицо, которому преступлением причинен имущественный или моральный вред, вправе при производстве по уголовному делу предъявить к обвиняемому или лицам, несущим материальную ответственность за действия обвиняемого, гражданский иск, который рассматривается судом совместно с уголовным делом. Необходимо специально оговорить, что если лицо предъявляет требование только о возмещении материального вреда, причиненного преступлением, и по этому основанию признается гражданским истцом, то суд не вправе принять решение о компенсации морального вреда².

В юридической литературе часто можно встретить следующую трактовку предъявления гражданского иска. Под предъявлением гражданского иска в уголовном деле следует понимать само фактическое обращение юридически заинтересованного или иного управомоченного лица к судебным органам с просьбой о возмещении причиненного преступлением имущественного

---

¹ Божьев В.П. Гражданский иск в уголовном процессе. – Законность, № 7. 2004.

² Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1999. N 7. С. 16.

или морального вреда³. Думается, что орган расследования не может оставить без рассмотрения исковое заявление на том основании, что данное заявление не соответствует требованиям гражданско-процессуальных норм, ограничивая тем самым гражданского истца в доступе к правосудию и судебной защите.

Проблематика гражданского иска не потеряла своей актуальности и в настоящее время. О практической значимости вопросов гражданского иска для оценки судебной деятельности в частности свидетельствует то, что Судебный департамент при Верховном Суде РФ в перечень сведений, которые составляют статистическую отчетность о деятельности судов РФ, с 1 января 2007 г. включил в качестве обязательной графы данные о рассмотрении гражданских исков в уголовном процессе⁴.

В юридической литературе спорным является вопрос о том, какой отрасли права принадлежит институт гражданского иска в уголовном деле – уголовному процессу или гражданскому процессу. Дискуссионными являются вопросы о предмете гражданского иска, содержании, субъектах, о процедуре процесса доказывания обстоятельств гражданского иска, о процедуре рассмотрения и разрешения гражданского иска, о пределах действия гражданского иска⁵. Представляется, что необходимо остановиться более подробно на некоторых проблемных вопросах, возникающих в связи с существованием института гражданского иска в уголовном процессе.

Хотя "иск" традиционно является цивилистическим понятием, указанные процессуальные нормы являются краеугольным камнем фундамента граждан-

---

³ Зинатуллин З.З. Возмещение материального ущерба в уголовном процессе. Казань, 1974. С. 54; Мазалов А.Г. Гражданский иск в уголовном процессе. М., 1977. С. 92.

⁴ См.: Официальный сайт Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации - <http://www.cdep.ru/>

⁵ См., напр., Разумовский Д.Б. Гражданский иск в уголовном деле: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004; Зорин А.И. Гражданский иск в уголовном процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005; Золотая Е.А. Исковой способ защиты имущественных прав лиц, нарушенных преступлением: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н.Новгород, 2006; Галимов Т.Р. Субъекты доказывания гражданского иска в российском уголовном судопроизводстве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2006; Саммитов М.Р. Производство по рассмотрению и разрешению гражданского иска в российском уголовном процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2006; Имангазиева Ж.У. Проблемы гражданского иска в уголовном процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Астана, 2008 и др.

ского иска в уголовном судопроизводстве⁶. В существующих монографиях, посвященных совершенствованию уголовно-процессуальной процедуры разрешения гражданского иска, значительное внимание уделено отраслевой принадлежности гражданского иска. По данному поводу в теории имеются различные точки зрения. В основном преобладают следующие позиции:

- гражданский иск в уголовном процессе – это самостоятельный уголовно-процессуальный институт⁷;

- гражданский иск в уголовном процессе – правовой институт гражданского процессуального права, который применяется для урегулирования при определенных условиях некоторых имущественных отношений в сфере уголовного судопроизводства методами гражданского процессуального права⁸;

- гражданский иск в уголовном процессе – это межотраслевой институт⁹.

Регулируя поведение участников уголовного судопроизводства, институт гражданского иска по своей природе в уголовном процессе является уголовно-процессуальным. И так же доказывание гражданского иска в уголовном деле, как было рассмотрено в предыдущем параграфе, исходя из тех процессуальных прав, которыми наделен гражданский истец (п. 4 ст. 44 УПК РФ), производится по правилам, установленным УПК РФ. Тем не менее, как справедливо отметили Н.Н. Лебедева и С.В. Лобачев, определяя поведение участников спора о праве гражданском, институт гражданского иска в уголовном процессе включает черты гражданско-процессуального метода регулирования. Так, рассмотрение требований гражданского истца в уголовном деле не сводится только к доказыванию, осуществляемому по правилам процесса¹⁰. Пленум Верховного Суда РСФСР в этом отношении указал, что закон не препятствует решению других процессуальных вопросов по правилам гражданского процессуального законодательства. Но это возможно постольку, поскольку предстоит решить иск, вы-

---

⁶ Грицай О.В. Некоторые аспекты разрешения гражданского иска в уголовном судопроизводстве. – Российский судья, 2008. № 7.

⁷ Рахимов Р.Д. Участники уголовно-процессуальной деятельности по советскому праву. М., 1961. С. 254.

⁸ Бозров В.М. Указ. соч. С. 29-31.

⁹ Даев В.Г. Современные проблемы гражданского иска в уголовном процессе. Л., 1972. С. 13-14.

¹⁰ Лебедева Н.Н., Лобачев С.В. Гражданский иск как способ возмещения вреда, причиненного преступлением. – Адвокатская практика, 2005. № 2.

текающий из данного уголовного дела, а вопрос не урегулирован нормами УПК¹¹.

Таким образом, правовые нормы, касающиеся вопросов применения гражданского иска, представляют собой правовой институт, который объединил в себе нормы не только гражданского процессуального и уголовно-процессуального права, а нескольких отраслей российского права.

Позиции по поводу назначения гражданского иска в уголовном процессе весьма неоднозначны. Одни авторы полагают, что гражданский иск неуместен в уголовном процессе, и что от института гражданского иска в уголовном процессе следует отказаться¹². Основной аргумент противников гражданского иска в уголовном процессе – тот факт, что правила и принципы гражданского судопроизводства, которые связаны с возмещением материального ущерба, нельзя механически "вживить" в уголовный процесс, так как каждая из этих отраслей права самостоятельна как в предмете, так и методе регулирования. Есть авторы, которые считают наоборот, что институт гражданского иска необходимо сохранить в уголовном процессе, и, более того, необходимо расширить сферу действия данного правового института¹³. Сторонники гражданского иска не оспаривают тот аргумент, что гражданский иск механически влит в уголовный процесс; они делают акцент на целесообразности внедрения гражданского иска в уголовный процесс с точки зрения процессуальной экономии времени, связанного с возмещением материального ущерба, причиненного преступлением потерпевшему; таким образом, ученые рассматривают институт гражданского иска как дополнительную гарантию обеспечения прав потерпевшего.

Для полноты исследования представляется необходимым привести несколько доводов противников гражданского иска в уголовном процессе. Во-первых, некоторые ученые обращают внимание на то, что в ст. 6 УПК РФ гово-

---

¹¹ Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1970. N 1. С. 11.

¹² См.: Бозров В.М. Гражданский иск в уголовном процессе неуместен. – Российская юстиция, 2001. № 5; Петрухин И.Л. Вправе ли кассационная инстанция изменить сумму гражданского иска по уголовному делу? // Советское государство и право. 1966. N 10. С. 149.

¹³ См.: Багаутдинов Ф. Пределы действия гражданского иска в уголовном процессе стоит расширить. – Российская юстиция, 2003. № 3; Бобров К.О. Гражданский иск в уголовном судопроизводстве как средство эффективной правовой защиты человека. – Российский судья, 2008. № 5; Грицай О.В. Некоторые аспекты разрешения гражданского иска в уголовном судопроизводстве. – Российский судья, 2008. № 7.

рится, что уголовное судопроизводство имеет своим назначением защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений и защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. А «о гражданско-правовой или иной ответственности тут нет и речи. Таким образом, можно констатировать явную научную и процессуальную противоречивость института гражданского иска в уголовном процессе»¹⁴. С подобным аргументом вряд ли можно согласиться, т.к. главной задачей УПК РФ названа защита прав и законных интересов лиц, потерпевших от преступлений и обвиняемых в совершении преступлений. В иерархии ценностей в российском государстве на первое место поставлена личность, и защита от преступных посягательств против жизни и здоровья, личной свободы, чести и достоинства, жилища и имущества, иных прав и законных интересов человека и гражданина, а также имущественных интересов и деловой репутации юридических лиц всех форм собственности определяет смысл и содержание процессуального законодательства РФ. Законодатель прежде всего сделал акцент на защиту личности, и эта защита должна осуществляться любыми законными способами.

В.М. Борзов приводит еще один довод, суть которого сводится к следующему: признание гражданского иска подсудимым может повлиять не только на позицию потерпевшего, но и на позицию суда¹⁵.

Несмотря на оживленные дискуссии о вопросах сохранения или исключения гражданского иска из Уголовно-процессуального кодекса РФ, законодатель все же занял позицию сторонников гражданского иска. Тем не менее, так и не решенным остался вопрос о пределах действия гражданского иска в уголовном процессе. Каких-либо конкретных норм в части определения границ и пределах действия гражданского иска в уголовном процессе закон не содержит. Так же в законе отсутствуют нормы, которые хоть бы примерно определяли перечень допускаемых разновидностей гражданских исков в уголовном деле.

---

¹⁴ Борзов В.М. Гражданский иск в уголовном процессе неуместен. – Российская юстиция, 2001. № 5.

¹⁵ Борзов В.М. Гражданский иск в уголовном процессе неуместен. – Российская юстиция, 2001. № 5.

Основным доводом противников расширения сферы действия гражданского иска в уголовном процессе является тот факт, что подобное расширение может привести к усложнению уголовного процесса, созданию дополнительной работы для органов расследования.

Например, В. Шадрин считает, что в уголовном процессе имущественные требования подлежат удовлетворению в той мере, в какой их выполнение не ограничивает и не усложняет чрезмерно деятельность по разрешению основного вопроса уголовного дела¹⁶. Но ведь возмещение вреда, причиненного преступлением, и обеспечение имущественных прав в целом всегда были задачей органов расследования. В действующем УПК РФ ст. 6 специально посвящена назначению уголовного судопроизводства, и на первом месте стоит защита прав и интересов потерпевших.

В. Шадрин сделал акцент на возможности усложнения уголовного процесса в связи с исковой защитой потерпевшего. Но кто должен определять, усложняют ли расследование имущественные требования потерпевшего? Неужели права и законные интересы потерпевшего могут быть поставлены в зависимость от наличия свободного времени следователя? Право на предъявление гражданского иска закреплено в законе, и оно должно быть обеспечено независимо от других внешних причин.

Законодатель встал на путь расширения пределов действия гражданского иска. Например, гражданский иск о взыскании морального вреда долго пробиравал себе дорогу в уголовный процесс. «Применительно к статье 44 УПК РФ потерпевший, то есть лицо, которому преступлением причинен моральный, физический или имущественный вред (ст. 42 УПК РФ), вправе предъявить гражданский иск о компенсации морального вреда при производстве по уголовному делу»¹⁷. Тем не менее, сейчас уже многие убедились в том, что подобные иски намного целесообразнее рассматривать вместе с уголовным делом, т.к. судья лучше осведомлен обо всех обстоятельствах дела, и он яснее сможет опреде-

---

¹⁶ Шадрин В.С. Обеспечение прав личности при расследовании преступлений. М., 2000. С. 152.

¹⁷ П. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 N 10 «О некоторых вопросах применения законодательства о компенсации морального вреда» // Российская газета, N 29, 08.02.95.

лить глубину страданий потерпевшего при определении суммы возмещения морального вреда. Решение такого суда будет более обоснованным, чем аналогичное решение суда, вынесенное в порядке гражданского судопроизводства спустя некоторое время.

Однако при взыскании компенсации причиненного преступлением морального вреда имеется много спорных моментов. Например, судебная практика пошла по пути исключения возможности взыскания компенсации морального вреда по корыстным преступлениям, например, по кражам и т.д., если они совершаются без применения насилия к потерпевшему. Это обстоятельство неоднократно подмечал Верховный Суд РФ. Исходя из содержания ст. 151 ГК РФ, моральный вред признается лишь при посягательстве на неимущественные блага гражданина. Поскольку кража – это вид хищения, которое в свою очередь является имущественным преступлением, то во взыскании в пользу потерпевшего морального вреда с подсудимого судом будет отказано.

Тем не менее, очевидно, что никто не будет отрицать факт причинения глубоких моральных страданий, например, простому фермеру, у которого воры украли его единственную корову, которая кормила всю его семью. На практике возникает множество примеров, когда хищение имущества наносит людям непоправимый урон, причиняет им огромные страдания, лишает их средств существования. Поэтому, думается, что запрет на взыскание компенсации морального вреда по делам о хищениях имущества не всегда является верным, справедливым и обоснованным и подобная правовая позиция требует отдельных корректив и дополнений.

Нельзя предъявить иск о возмещении вреда, хотя и причиненного обвиняемым, но не в результате преступления, или даже причиненного преступлением, но не тем, по которому осуществляется данное производство. В рамках уголовного дела имущественная компенсация морального вреда возможна только в том случае, если вред причинен потерпевшему, гражданскому истцу непосредственно преступлением. К таким преступлениям относятся насильственные преступления против личности, здоровья и т.д. Но детальный анализ

норм УК РФ, УПК РФ и ГПК РФ позволяет сделать вывод о том, что возможно взыскание морального вреда и по другим категориям дел.

Многие авторы высказывают мнение, что целесообразнее рассматривать в рамках уголовного дела иски о признании требований регрессного характера (о лишении родительских прав, о выселении и др.). Ведь в следственной практике очень часто уголовное дело и гражданско-правовой спор тесно переплетены между собой, и расследование проводится по поводу какой-либо сделки либо из уголовного дела возникает необходимость предъявления и рассмотрения гражданского иска о признании.

Если расследуется и передается в суд дело по обвинению в самоуправстве (о самоуправном заселении в квартиру), то рациональнее сразу же предъявить иск о выселении, это одновременно сэкономит государственные затраты на правоохранительную деятельность и поможет наиболее быстро защитить имущественные интересы потерпевшего. При расследовании дела о подделке официального документа и мошенничестве (например, когда заключен фиктивный брак для незаконного получения жилья) логично решить в суде все уголовно-правовые и гражданско-правовые вопросы, в том числе признать брак и ордер на жилье недействительными и выселить из квартиры¹⁸.

В связи с рассмотрением гражданского иска одновременно с обвинением экономятся государственные средства, затрачиваемые на производство по делу; истец освобождается от уплаты государственной пошлины; более эффективен механизм обеспечения явки ответчика в суд или в органы предварительного расследования. Гражданский иск в уголовном деле способствует недопущению противоречивых выводов по одним и тем же вопросам, помогает более качественно установить данные о личности преступника, он возлагает обязанности по доказыванию вины причинителя вреда не на гражданского истца, а на органы предварительного расследования и прокурора, что само по себе является благоприятным условием для защиты прав человека¹⁹.

---

¹⁸ См.: Багаутдинов Ф.Г. Указ. соч. С. 37.

¹⁹ См.: Милицин С.Ф., Попкова Е.А. Уголовное дело и гражданский иск: вместе или порознь? – Российская юстиция, 2001. N 7. С. 39.

В момент поступления искового заявления следователь, дознаватель или суд принимает решение о признании лица в качестве гражданского истца (или отказывает в этом) при наличии оснований полагать, что данный вред причинен ему непосредственно преступлением (ч. 1 ст. 44 УПК РФ). В старом УПК РСФСР было закреплено следующее правило: в соответствии с ч. 2 ст. 29 УПК РСФСР гражданский иск предъявлялся с момента возбуждения уголовного дела и до начала судебного следствия. Таким образом, если на досудебных стадиях процесса по каким-либо причинам прокурором, следователем, дознавателем не было вынесено постановление о признании соответствующего лица гражданским ответчиком, то такой гражданин имел право заявить гражданский иск и требовать возмещения имущественного вреда, причиненного ему преступлением, непосредственно в суде (до начала судебного следствия), куда доступ являлся открытым.

Как верно отметил Г.Л. Бадалян, первоначальной редакцией нового УПК РФ возможность для лица предъявить гражданский иск в уголовном деле была существенно ограничена. В соответствии с ч. 2 ст. 44 предъявление иска допускалось после возбуждения уголовного дела, но до окончания предварительного расследования. Таким образом, имело место сокращение промежутка времени для предъявления гражданского иска по сравнению с УПК РСФСР до периода передачи дела на судебное разбирательство, в связи с чем гражданский истец лишался возможности подачи заявления иска в суд. В связи с доработками УПК РФ, представленными межведомственной рабочей группой, созданной при Комитете Государственной Думы по законодательству под руководством Е.Б. Мизулиной, в настоящее время гражданский иск подлежит предъявлению до окончания судебного следствия при разбирательстве дела судом первой инстанции. Таким образом, законодатель изменил свое первоначальное решение, сохранив апробированное временем положение, призванное содействовать доступу гражданского истца к правосудию.

Представляется необходимым внести изменения в статью 44 УПК РФ, установив, что жертва преступления, которой причинен имущественный вред, из-

вестная на момент возбуждения уголовного дела, одновременно с его возбуждением должна признаваться гражданским истцом, что позволит своевременно принять уголовно-правовые меры обеспечения иска. Такую же позицию высказывал А. Гриненко. Он предлагал внедрить процедуру «автоматического» наделения потерпевшего правами гражданского истца (за исключением случаев, когда процессуальные статусы потерпевшего и гражданского истца не совпадают). По мнению А. Гриненко, такое положение избавило бы от необходимости вынесения еще одного постановления²⁰.

Думается, что такие предложения подиктованы все тем же назначением уголовного судопроизводства – защитой прав и законных интересов потерпевшего от преступления. Но смешивать данные процессуальные статусы недопустимо. Ведь обращаться с исковыми требованиями к виновному – это право потерпевшего, а не его обязанность. Поэтому нельзя принуждать потерпевшего к подаче гражданского иска, необходимо в уголовном судопроизводстве обеспечить надлежащие возможности для реализации данного права, а также разъяснение последних.

Подведя итог вышесказанному, необходимо отметить, что институт гражданского иска в уголовном процессе необходимо сохранить. Этот институт составляет неотъемлемую часть российского уголовного процесса, и его ликвидация означала бы ухудшение правового положения лиц, которым преступления причинен имущественный или моральный вред. В то же время можно констатировать тот факт, что институт гражданского иска нуждается в доработке и усовершенствовании для более полного проявления принципа состязательности и равноправия сторон.

---

²⁰ Гриненко А. Потерпевший должен иметь не меньше процессуальных прав, чем обвиняемый. – Российская юстиция, 2002. № 9. С. 14-16.